**Р. А. Султангареева, Н. А. Хуббитдинова, Л. М. Хусаинова,
Г. Р. Шагапова, Ш. Р. Шакурова**

ЭКОИГРУШКИ В БАШКИРСКОЙ КУЛЬТУРЕ¹

Игрушки давно стали предметом исследования в этнографической науке. Среди таких игрушек, как мяч, биты, куклы и пр., выделяются также и случайные игрушки, изготовленные из природного материала. В научной литературе о них упоминают довольно редко. Статья, в основе которой лежат исключительно полевые материалы коллектива авторов, посвящена изучению игрушек подобного рода у башкирских детей, то есть тех игровых предметов, которые по завершении игры возвращаются в природную среду. Цель исследования – раскрыть неизученный аспект проблемы и показать устойчивость случайных игрушек (или экоигрушек) как элемента игровой культуры. Означенные игрушки классифицируются по материалу происхождения: камни, дерево, глина, растительные игрушки – из травы, цветов и плодов. Систематика игр дана по половозрастному признаку игры мальчиков, девочек, общие игры. Историографический обзор литературы по играм башкирских детей позволяет сделать вывод, что степень изученности башкирской игрушки незначительна, тема случайных игрушек не затрагивалась совсем. Авторами установлено, что рассматриваемым предметам характерна простота изготовления, быстротечность игры и обратное возвращение их в природную среду. Но такие игры имеют большую значимость, так как помогают выработать в детях ловкость, меткость, наблюдательность, знакомят их со свойствами предметов, окружающим миром, имеют обучающее значение, поскольку через игру ребенок учится распознавать растения, материалы, их свойства, возможности использования их в быту и пр. Все игры и экоигрушки отражают традиционные занятия и образ жизни башкирского народа – скотоводство, охота, собирательство. В детской фантазии окружающий мир, реалии жизни и быта репрезентируются через дерево, глину, цветы и травы, камни. В игрушках подобного рода можно обнаружить примеры древнейших орудий для охоты – праща, свистки, рогатки; собирательство растений для еды, украшений. Не потеряв своего значения и в наши дни, игрушки устойчиво сохраняют свою нишу в современной детской культуре.

Ключевые слова: *игрушка, экоигрушки, игра, игровая культура, башкиры, свистки, куклы, праща, растения, цветы*

Введение

Игрушки, недолговечные в силу своей специфики, давно стали предметом изучения в науке. Традиционно выделяются куклы, мячи, биты, кости, детские орудия труда и пр. Но игрушками может выступать все, что окружает ребенка, в том числе растения, цветы, плоды, ветки деревьев, камни и т. д. Подобного рода игровые предметы сложно фиксировать этнографически; не представляя из себя ничего ценного, будучи весьма схематичными и условными, они возвращаются в ту среду, откуда были взяты, как правило, сразу после игры. Г. Виноградов сто лет назад писал: «Что касается случайных игрушек, то коллекционирование их представляется весьма сомнительным делом... Дети играют камешками, бобами, горохом, листками деревьев и т. д. В коллекции эти предметы ничего не скажут. Но описательный материал для этих детских забав, особенно с иллюстрациями, даст очень много не только для исследования игр, но и для исследования детской игрушки» [1, с. 62].

В статье пойдет речь о башкирских играх и экоигрушках (случайных), изготовленных из природных материалов, которые используются только на одну игру и после ее завершения возвращаются в природную среду. Такие игры быстротечны, а игрушки недолговечны.

В башкирской культуре экоигрушки можно классифицировать в зависимости от материала изготовления: игрушки из камней, деревянные игрушки, игрушки из глины, игрушки из растений и цветов. Классификация самих игр стандартна: общие игры мальчиков и девочек,

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке конкурса НИР по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров № 65/Н на 2022 г.

девичьи игры и игры мальчиков. Обращает на себя внимание сезонный характер игр согласно природному циклу, а также учитывается время созревания плодов, трав и пр.

Основными методами исследования явились общенаучные методы анализа и синтеза и логический метод. Были использованы и специальные методы исследования: метод качественного интервьюирования, исторический метод и метод компаративного анализа.

Хронологические рамки исследования охватывают период второй половины XX – начало XXI в. Территориальные рамки ограничены Приуральем и Южным Уралом, то есть территорией проживания башкирского этноса.

В основе статьи лежат полевые материалы коллектива авторов, полученные в период работы в 2018–2022 гг. Материал следует признать репрезентативным, поскольку охватывает все этнографические группы башкир.

Впервые о башкирских игрушках в 20-е гг. XX в. написал С. И. Руденко, назвав ашички (*асык*) или кости, мяч (*тун*) из шерсти, клюки (*сукмар*) или деревянные булавы для катания мяча, лук и стрелы и др. [2, с. 270–276; 3, с. 132].

В 1938 г. в шестом номере журнала «Советская игрушка» была опубликована статья В. Белицер «У башкирских детей»: небольшая заметка приблизительно на три машинописных листа, уместившаяся на одну страницу журнала. В ней шла речь об экспедиции в Бурзянский район Башкирской АССР (1936 и 1937 гг.) с целью сбора материала по народной игрушке башкирских детей. В. Белицер лично наблюдала детские игры и игрушки, и тем более ценны ее записи и ее коллекция как ученого-этнографа (коллекция хранится в Художественно-педагогическом музее игрушки им. Н. Д. Бартрама) [4, с. 8]. Коллекция В. Белицер была изучена одним из авторов статьи, выяснилось, что сохранилась только опись коллекции и две куклы [5, с. 158–175].

В диссертации и монографии Ф. Ш. Абсаликовой «Игры и развлечения башкир» на пятнадцати страницах описаны игрушки и игровые приспособления: лук и стрелы, ходули, тележки, трудовые игрушки, различные способы изготовления кукол, мячей, саней, качелей и пр. Имеются рисунки и фотографии игровых предметов конца XX в. Автор делает вывод, что игрушек было немного, они отражают образ жизни и занятия населения. Ею же была опубликована статья в журнале «Ватандаш», которая фактически являлась частью будущего монографического исследования [6, с. 62–77; 7, с. 52–66; 8, с. 182–188].

Игрушкам посвящена глава в работе одного из авторов статьи Г. Р. Шагаповой [5, с. 109–117], а также статья по военизированным игрушкам [9, с. 266–269]. Таким образом, несмотря на то, что башкирские игрушки в целом являлись объектом исследования и неплохо изучены, однако так называемые случайные игрушки являются периферийной темой для современной этнографической науки.

Случайные игрушки детей напрямую связаны с природно-климатическими особенностями региона. Климат Башкортостана характеризуется как континентальный, средняя температура января –18 °С, июля +18 °С. Разнообразие ландшафтных зон республики, ее географическое положение и климат определяют богатство и разнообразие ее растительного мира и природы [10, с. 12–38].

Виды экоигрушек и игры с ними

Камень является одним из популярных и легко применимых в игре материалов. Поиск камней, рассматривание, их отбор – само по себе увлекательное занятие. Башкиры считали камни живыми существами, которые рождаются, растут, их приносили домой, ими играли, красивые камешки могли хранить дома. Когда, не переставая, несколько дней шел дождь, старики говорили: «Кто-то унес домой камень воды. Пока не вернут его на место, дождь не кончится» (*Кемдер һыу ташын өйгә алып кайткан, ямгыр туктамаҫ, аңы урынына*

итмайенсә) (ПМА, 2018–2022, д. Сакмар, Баймакский р-н, РБ; д. Юлдыбаево, Зилаирский р-н, РБ). При этом существовали запретные места для сбора камней или любого другого материала для игрушки (будь то ветви, травы, цветы, ягоды и т. п.) там, где, по поверьям башкир, обитали духи. Священными местами считались кладбища («зьярат») и те горы, на которых, по поверьям башкир, покоились души святых или древних батыров, защищавших башкирские земли (культ гор).

Игры с камнями бывают разнообразными. К примеру, набранной горстью камней можно устроить соревнование по меткости, стремясь попасть в какой-либо предмет, например, ствол дерева, каменную скалу, небольшое животное и пр. Мальчики нередко носили с собой камни, используя их как запас боеприпасов. Белые камни могли служить огнивом: при ударе и трении друг об друга такие камни размером с кулак давали искру, и детей забавляет подобное действие. Очевидно, в формате игры сохраняется память о высекании огня при помощи камней. Абсолютно все башкирские дети устраивали на берегу водоема соревнование по метанию камней: плоский камень пускали под углом к воде таким образом, чтобы он отскакивал от поверхности несколько раз. Чей камень сделает больше всего подскоков, тот и выиграл. В ряде мест мальчики, считая прыжки камня, говорили, мол, у меня будет три (четыре, пять) жен. Но чаще всего эту игру называли «выпекание блинов» (*коймак койоу*) либо «лягушки», «ловля лягушек» (*бакалар, бакалар тотоу*). Вышеприведенные примеры встречаются у всех групп башкирского этноса без исключения.

Девочки охотно играли с камешками, отбирая для игры *пять камней* небольших экземпляров, размером один-два сантиметра. Особо ценились не просто подходящие по размеру, а необычные и интересные камни, красивые и блестящие. Девочки носили их с собой, хранили в укромном месте, играя с ними в долгие зимние вечера. Простая, незамысловатая на первый взгляд игра, на деле была серьезной тренировкой ловкости, меткости и силы [11, с. 44–46; 12, с. 49–59; 13, с. 16–18].

Существовали игры с большим количеством камней, где большое значение имеет домысливание детьми деталей действия. Так, в летнее время девочки разыгрывали хозяйственные ситуации: строили загоны для скота, по размерам, цвету, форме камни «определялись» как лошади с жеребятками, коровы с телятами, овечки с ягнятами, гуси с гусятами и т. д. Любопытно наблюдение следующего порядка. В играх девочек юго-восточных башкир Республики Башкортостан второй половины XX в. присутствовало много живности: до 5–7 лошадей, 6–8 коров, большое количество мелкого рогатого скота. По-видимому, в играх сохраняется память о значительном количестве скота в традиционном хозяйстве башкир (ПМА, 2018–2022, дд. Юлдыбаево, Матраево, Зилаирский р-н, РБ; д. Набиево, Бурзянский р-н, РБ; дд. Абдряшево, Ишкулово, Абзелиловский р-н, РБ).

При написании статьи выявились остаточные свидетельства существования у юго-восточных башкир настольной игры с большим количеством камней определенных размеров и цвета. Игру называли «покупка скота», но восстановить детали не удалось. Можно предположить, что речь идет о перемещении на ограниченном поле крупных фигур из камней и захват аналогичных у противников, а самый ловкий и умелый мог выиграть много «скота», оставив своих «оппонентов» ни с чем (ПМА, 2018–2022, д. Абдряшево, Абзелиловский р-н, РБ). Отметим, что данный факт лишний раз доказывает недостаточную изученность игровой культуры башкирского этноса.

Дерево, как было сказано выше, нередко выступает материалом для игрушки. Например, известно, что из нароста на дереве (или из подходящей части дерева) делали шары для юношеских игр, таких как котел, мяч в лунке (*шар тэгәрәтеу, котел*). Деревянные шары для игр подобного рода катили по земле, прыгучести от них не требовали, а потому они были подходящими для данной роли. Клюшка или бита для битья получались из ветки, загнувшейся естественным образом под углом около 90 градусов. Но клюшку могли смастерить из куска дерева,

обстругивая и сгибаемая ее. Конечно же, такой атрибут для игр хранился дольше. В то же время для юношеских игр типа чиж (ласточка, жаворонок, воробей) (*һары турғай* (*карлугас*, *һабан турғайы*, *турғай*)) не требовалось специальных бит, ими выступали палки длиной около метра, толщиной до 5 сантиметров. И если таких палок было мало в степной зоне, то ими не разбрасывались, держали на игровом поле, которое, как правило, было за деревней.

Из раздвоенного сучка дерева толщиной около 2–4 сантиметров необходимой длины мальчики изготавливали рогатки. На двух концах делали небольшие надрезы, куда привязывали тоненький кожаный шнурок (надрез выступает пазом для шнурка), шнурок нужен в 2–2,5 раза длиннее, чем расстояние между концами палок. Вставляя в середину шнурка камень, мальчики стреляли из нее по цели, соревнуясь в меткости. Это игрушка не что иное, как праща или простейшее оружие каменного века, в умелых руках грозное оружие. Близко к рогатке стоит игрушка пугач, чем-то напоминающий арбалет, которую также делают из деревянной палки размером до 40 сантиметров, но кожаный шнурок привязывают к концу палки. На другом конце, не доходя приблизительно на одну четверть до начала ствола, делают упор, куда и заряжается ремешок с метательным камнем.

Интерес представляют свистульки различного рода. Их делали из мягких пород деревьев, как правило липы. Небольшая веточка, толщиной в палец, длиной около 10–20 сантиметров, очищалась от коры; затем с одного конца ножичком выковыривали небольшое углубление, сбоку – прорезь таким образом, чтобы она пришлась на предыдущее углубление и свисток готов. Когда в него дуют, раздается звук, получаемый от резонирующего воздуха. По-видимому, в игре сохраняется что-то типа подражания манкам древнего охотника на птиц, например на уток (ПМА, 2018–2022, д. Тигерменево Караидельский р-н, РБ; д. Дюсметово, Бураевский р-н, РБ).

Несмотря на то, что лук и стрелы являются игрушками в полном смысле этого слова и не относятся к случайным игрушкам, мы не можем их не упомянуть. Безусловно, в современной игре отсутствуют все этапы изготовления деревянных луков древности, но суть действия остается. Изготовление лука и стрел, а также варианты игр с нею описаны в научной литературе [14, с. 94–101; 11, с. 49].

Обширный пласт составляют игрушки из растений и цветов. Также чрезвычайно разнообразными были свистульки, известные и сегодня, к примеру, из молодого гороха. Стручок зеленого гороха осторожно вскрывают с одной стороны (но не до конца), выбирают все семена, отрывают немного конец, как правило, тот, который острый. И свистулька готова! Она издает пищущий звук, недолговечна в пользовании, но ведь и гороха бывает много. Аналогично делали свистульки из стручков желтой акации – древовидного кустарника, которые созревают в мае–июне. Свист издает также трава, лист дерева, береста березы: зажатый между руками лист подносится ко рту таким образом, чтобы лист почти касался губ. Простейший свисток можно также получить из пера зеленого лука. Во всех приведенных примерах резонатором звука выступает воздух, который проходит через ладони, вибрируя, он колеблет лист и издает высокий звук (ПМА, 2018–2022, дд. Тугай, Тигерменево, Гафурийский р-н, РБ; с. Караидель, Караидельский р-н, РБ; д. Дюсметово, Бураевский р-н, РБ; д. Матраево, Зилаирский р-н, РБ; д. Усманово, Аургазинский р-н, РБ; г. Баймак, РБ; д. Акназарово, Хайбуллинский р-н, РБ; д. Сагитово, Зианчуринский р-н, РБ).

Летом, когда цветут травы типа щетинника, кровохлебки, подорожника и пр., им срывали верхушки, завязывали узлом и «выстреливали» как можно дальше, целясь во что-либо. Травы типа вейник луговой, полевая трехлистная и другие, то есть те, которые имеют соцветия в виде метелочек, были интересны для игры «петух или курица». Один игрок спрашивал другого:

- Петух или курица (*Әтәсме – тауыкмы*)?
- Петух (*Әтәс*)! – отвечал второй.

Получив ответ, первый игрок резким движением срывал соцветие по стеблю, и если получался аккуратный конус с основанием вверх, то это была «курица», если из конуса торчала травинка, как бы означая перья петуха, то это был «петух». Очевидно, в незамысловатой игре выигрывал угадавший.

Пух от пушистой головки цветка одуванчика также годился в соревновательной игре «отгадайке»: осторожно срывали его и спрашивали: «старик или старуха?» («Эбейме – бабаймы?»). Получив ответ, вопрошающий сдувал пух, и вместе смотрели на то, что осталось: если плодоножка одуванчика стала лысой, то значит это дед, а если все-таки пушинки остались, то – старуха (ПМА, 2018–2022, дд. Матраево, Юлдыбаево, Зилаирский р-н, РБ; д. Дюсметово, Бураевский р-н, РБ; д. Усманово, Аургазинский р-н, РБ; д. Сакмар, Баймакский р-н, РБ; д. Акназарово Хайбуллинский р-н, РБ; д. Набиево, Бурзянский р-н, РБ; д. Сагитово, Зианчуринский р-н, РБ).

Соревнования в меткости были связаны с цветками лопуха, имеющими не только удобную форму шариков и красивый лиловый цвет, но еще и крючки, цепляющиеся за одежду. При «обстреле» ими противника можно быть точно уверенным в достижении цели. Или, напротив, лепили репейные шарики друг другу на грудь и получались медали или ордена.

В Республике Башкортостан много растений, семена которых выглядят коробочкой в форме кувшина, например белена, дурман и др. Коробочки при надавливании звонко лопаются, что и использовалось в игре, ударяя ими в лоб самому себе. Если раздавался хлопок, значит, все правильно. Нет – переигровка. «Высшим пилотажем» считалось следующее: незаметно сорвать коробочку и с непременно хлопком ударить по лбу сотоварища по играм (ПМА, 2018–2022, дд. Матраево, Юлдыбаево, Зилаирский р-н, РБ; д. Сакмар, Баймакский р-н, РБ; д. Дюсметово, Бураевский р-н, РБ; д. Акназарово, Хайбуллинский р-н, РБ; д. Сагитово, Зианчуринский р-н, РБ; д. Усманово, Аургазинский р-н, РБ; д. Калмашево, Чекмагушевский р-н, РБ; с. Кушнареново, Кушнареновский р-н, РБ; с. Куяново, Краснокамский р-н, РБ; д. Гублюкучуково, Дюртюлинский р-н, РБ).

Известно, что подорожник летом мог вырастать до очень больших размеров, а семенная метелочка могла достигать до метра с довольно-таки мощным стеблем. Мальчики срывали такие стебли, а затем ими вступали в единоборство. Кто бежал или у кого стебель ломался первым, тот и проигрывал. Подобными стеблями и просто палками «сражались» с зарослями крапивы, густой травы и т. д.

В современных играх мальчиков сохраняется духовое ружье примитивной формы каменного века. Брала полый стебель взрослого растения типа курая, аниса, лопуха и пр., зачищали его с двух сторон. Набирали в рот горсть черемухи или сухого гороха и через трубочку «обстреливали» противника. При умелом использовании «вооружения» получалось неплохо, а порой и ощутимо больно (ПМА, 2018–2022, д. Дюсметово, Бураевский р-н, РБ; с. Николо-Березовка, Краснокамский р-н, РБ; дд. Юлдабаево, Матраево, Зилаирский р-н, РБ).

Намного шире использовали растения в своих играх девочки. Цветы, растения, листья нередко использовались как украшения. Например, с весны и до осени девочки и девушки плели венки из цветов, тоненьких веточек, листьев березы и пр. Существует несколько способов плетения, напоминающего узлы макраме, позволяющие украшению держать форму. Из плодов рябины, шиповника можно было сделать ожерелье, сохраняющее свою красоту несколько дней, а отполированные косточки вишни привлекали внимание долгое время. У народов, проживающих в тропиках и сохраняющих традиционную культуру, принято украшать себя гирляндами, венками и просто цветами. Можно предположить, что в средних широтах сохранилась традиция флористических украшений древнейших времен, но в силу природно-климатических условий она приобрела сезонный характер и исключительно игровую форму.

Цветы, листья, растения находили себе разнообразное применение и у девочек Башкортостана: на лепестках ромашки, как известно, гадали; цветы полевой гвоздики «показывали

время», так как ее лепестки могли сдвигаться по часовой стрелке; лепестки цветка космеи, приклеенные на ногти, позволяли получить «изящный маникюр»; аккуратно собранные в стопочку листья деревьев символизировали бумажные деньги и т. д. Записан редкий пример изготовления детской трещотки из травы пастушьей сумки. Срывали стебель цветущего растения и аккуратно по стеблю отделяли обратно треугольный стручок, внутри которого находятся семена. При легком потряхивании трава издавала характерный треск (ПМА, 2018–2022, д. Тигерменево, Бурзянский р-н, РБ).

И в городской, и в сельской местности девочки создавали так называемые «секретки» или тайнички (а также «схоронки», «ямочки» и пр). В земле делали углубление диаметром не более 5–7 сантиметров, дно выстилали травой или бумагой, фантиком от конфеты, поверх него выкладывали композицию из цветов и трав, могли добавить красивый осколок от фаянсовой посуды. «Секретик» закрывали осколком прозрачного бутылочного стекла, но это было не обязательно. Затем тайник закрывали грунтом, ставили едва заметную метку. По замыслу игры, «секретик» надо было найти через несколько дней и посмотреть, что там и как, но его, как правило, забывали.

Отдельная, самостоятельная тема для рассуждений – куклы («курсаки»). Известны куклы, изготовленные из разного тряпья, остатков одежды, шерстяных нитей, но мы здесь будем говорить о куклах, изготовленных из травы и соломы.

У башкир куклы из травы периодически встречаются и сегодня. «На сенокосе, в поле, на уборке зерновых делали “одноразовую” куклу из травы или соломы. Срывали пучок травы толщиной около 3–5 сантиметров, перегибали ее пополам, другой травинкой перевязывали ее сверху, очерчивая голову. Ниже трава расходится веером, символизируя широкое платье в пол. Можно было соломой же оформить руки, ноги, заготовку завернуть в тряпицы, и тогда такая игрушка служила дольше. Все остальные детали игрушки домысливаются ребенком во время игры. Игрушки хватало только на одну игру, потом ее выбрасывали. Нельзя не отметить, что оба варианта, не имея широкого распространения, все же изредка встречаются и в наши дни. К примеру, по сообщению Нафиковой Гузалии, 1993 г. р., подобную травяную куклу из свежескошенной травы делала им мама, развлекая маленьких дочерей на сенокосе» [5, с. 110–113].

Симпатичные куколки получались из листьев деревьев, когда на стержень с парными листьями наматывали юбочку, место прикрепления листьев символизировали руки, остальное домысливалось фантазией играющих. Осенние листья добавляли яркие краски в игру, жаль, что они были весьма хрупкими относительно летних куколок (ПМА, 2018–2022, д. Абдряшево, Абзелиловский р-н, РБ).

Во второй половине XX в. в Уфе популярной была игра в кукол, сделанных из следующих подручных средств: спичка становилась туловищем новоявленной красавицы, на нижний конец насаживался на перевернутый цветок мальвы или золотого шарика, таким образом создавалось бальное платье. Иногда на верхний конец крепился бутон мальвы, представлявший собой голову куклы, однако тут нужна была сноровка. В советское время в каждом городском дворе неприхотливые многолетние цветы мальвы (*alcea*) и золотых шариков или рудбекии рассеченной (*Rudbeckia*) были в избытке. Особым шиком считалось использование фильтра от сигарет для создания корсета, когда спичку нужно было насадить фильтр ровно, не порвав ни с одной из сторон тонкий материал. Созданные куклы имели в своем гардеробе большое количество разноцветных ярких платьев, в них играли в песочнице, на траве, где угодно. Недолговечность кукол обуславливала практически ежедневные поиски подходящего материала, порой включающие в себя короткие забеги в соседние дворы за особой расцветкой мальвы (ПМА, 2018–2022, г. Уфа, РБ).

В сельской местности, в игре «дочки-матери» (у башкир ее называют «*өй уйыны*», или играть в дом) украшали дом цветочками, листьями, иногда из цветов выкладывая что-то

вроде ковра на полу, втыкая веточки и букетики вертикально в стены. Соцветие колокольчиков могло сыграть роль юбочки у куколки (вообще, разноцветные цветы с пышными лепестками выполняли функцию сменных платьев); мелкие семена цветков и их крошечные сердцевинки выполняли роль угощений (конфеты, печенье или лепешки). Увлекательным был процесс конструирования хозяйства, когда лепили крохотные печки, используя глину, из нее же месили «тесто» и «пекли» хлеб в печке, которую топили по-настоящему. Из грязи лепили торты, украшая их одуванчиками и гусиной травкой с поэтичным названием шоколадно-одуванчиковый торт, или просто «пекли» лепешки. Кульминацией игры было приглашение на чай и «угощение» гостей. Такой вариант игры в «дочки-матери» зафиксирован у всех групп башкир.

Глина как природный пластичный материал не остается без внимания детей. Там, где ее было мало, лепили из грязи, она после летних дождей приобретала необходимую консистенцию. В детских играх мы видим, что горшки лепились методом ленточной керамики и выглаживанием стенок до необходимой толщины. Посуду делали при помощи рук, щепок, иногда с узорами, готовое изделие просушивали на солнце. Ассортимент «посуды» был разнообразным – чашки, тарелки, пиалы, но не горшки. Наши информаторы также утверждают, что лепили телеги, машины, трактора, мотоциклы, то есть в лепке, как и в любой детской игре, отражается мир взрослых (ПМА, 2018–2022, д. Новокалмашево, Чекмагушевский р-н, РБ). Следовательно, ранее это могли быть лошадки, сани, тележки и пр. Поделки из глины наводят на вопросы: можно ли считать такое занятие традиционной игрой для башкирских детей – потомков кочевников? Известно, что в силу образа жизни гончарное ремесло в кочевых культурах не получило развития, хотя покупная среднеазиатская керамическая посуда была и очень ценилась. Возможно ли сохранение исторической памяти оседлых земледельцев, вошедших в состав башкир, в детской игре? Также не исключен вариант реверсного движения игры в XX в.: в детских садах занятия лепкой являются обязательной частью программы.

Заключение

В традиционной и современной культуре башкирского народа игры и игрушки из природных материалов, используемых один раз, фиксируются немало. Для них характерна простота изготовления, быстротечность игры и обратное возвращение в природную среду. Не имея порой практического применения, такие игры позволяют вырабатывать ловкость, меткость, наблюдательность, познавать свойства предметов, знакомят с окружающим миром. Они также имели и имеют обучающее значение в этнопедагогике, поскольку через игру ребенок учился распознавать растения, материалы, их свойства, возможности использования в быту и пр. В ряде случаев в случайных игрушках сохраняются остаточные свидетельства древнейших занятий человечества охота и собирательство – камни как оружие, свистки, рогатки, растения, используемые для украшения. Все игры и связанные с ними экоигрушки отражают традиционный образ жизни народа, в детской фантазии окружающий мир, реалии жизни и быта репрезентируются через дерево, глину, цветы и травы, камушки. Не потеряв своего значения и в наши дни, игрушки устойчиво сохраняют свою нишу в детской культуре.

Информаторы:

ПМА Н. А. Хуббитдиновой:

Иткулова Л. А., 1966 г.р., д. Набиево, Бурзянский р-н, РБ
Сагитова Г.Н., 1965 г.р., д. Акназарово, Хайбуллинский р-н, РБ
Хуббитдинов Т. Ф., 1933 г.р., д. Ишкулово, Абзелиловский р-н, РБ.

ПМА Л. М. Хусаиновой:

Султакаев М. Г., 1941 г.р. д. Усманово, Аургазинский р-н, РБ.

ПМА Шагаповой Г. Р.:

Аккужина Ф. И., 1930 г. р., д. Юлдыбаево, Зилаирский р-н, РБ.
Аккусарова Ф. А., 1924 г. р., д. Матраево, Зилаирский р-н, РБ.
Ахтариева А. М., 1957 г. р., д. Тигерменево, Бурзянский р-н, РБ.
Баимов А. Р., 1990 г. р., д. Утяганово, Гафурийский р-н, РБ.
Давлетшин Р., 1994 г. р., с. Куяново, Краснокамский р-н, РБ.
Зулкарнаева Н. М., 1943 г. р., д. Юлдыбаево, Зилаирский р-н, РБ.
Насретдинов Ф. К., 1958 г. р., д. Дюсметово, Бураевский р-н, РБ.
Орлова Е. П., 1967 г. р., с. Аургазы, Аургазинский р-н, РБ.
Сагитова А. Б., 1939 г. р., г. Баймак, РБ.
Сагитова З. Х., 1966 г. р., д. Сакмар, Баймакский р-н, РБ.
Салихьянов Р. Р., 1994 г. р., с. Николо-Березовка, Краснокамский р-н, РБ.
Тагирова С. А., 1972 г. р., д. Абдряшево, Абзелиловский р-н, РБ.
Фазлыев Р. В., 1953 г. р., д. Тигерменево, Караидельский р-н, РБ.
Хабибуллина З. А., 1969 г. р., д. Тугай, Гафурийский р-н, РБ.
Хайдаршина Г. Ф., 1965 г. р., д. Гублюкучуково, Дюртюлинский р-н, РБ.
Хакимов Ф. А., 1998 г. р., с. Караидель, Караидельский р-н, РБ.
Шагапов А. И., 1934 г. р., д. Калмашево, Чекомагушевский р-н, РБ.
Шагапов Р. З., 1958 г. р., с. Кушнареново, Кушнареновский р-н, РБ.
Шагапова З. А., 1961 г. р., с. Кушнареново, Кушнареновский р-н, РБ.

ПМА Ш. Р. Шакуровой

Вагапов А., 1971 г. р., д. Сагитово, Зианчуринский р-н, РБ.
Камалова Г. Р., 1973 г. р., г. Уфа, РБ.

Список источников:

1. Виноградов Г. С. Детский фольклор и быт. Программа наблюдений. Иркутск: (б. и.), 1925. 84 с.
2. Руденко С. И. Башкиры. Опыт этнологической монографии. Быт башкир. Л.: Государственная типография имени Ивана Федорова, 1925. Часть II. 330 с.
3. Башкиры // Очерки общей этнографии. Вып. 5. Европейская часть СССР. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1968. 343 с.
4. Белицер В. Н. У башкирских детей // Советская игрушка. 1938. № 6. С. 8–15.
5. Шагапова Г. Р. Игры народов Республики Башкортостан. Уфа, БГПУ, 2022. 123 с.
6. Абсаликова Ф. Ш. Игры и развлечения башкир (конец XIX – первая половина XX в.): дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 1998. 207 с.
7. Абсаликова Ф. Ш. Игры и развлечения башкир. Уфа: Гилем. 2000. 133 с.
8. Абсаликова Ф. Ш. Башкирские народные игрушки // Ватандаш. 1999. № 4. С. 182–188.
9. Шагапова Г. Р. Война и военные игрушки XX века // Хабибулла Габитов – поэт, языковед, ученый-фольклорист, драматург, общественный деятель: сб. материалов Всерос. научно-практ. конф., посвященной 135-летию со дня рождения Хабибуллы Габделькагировича Габитова, Сибай, 3 декабря 2021 г. Сибай: Сибайский информационный центр-филиал ГУП РБ «Издательский дом «Республика Башкортостан», 2021. С. 266–269.
10. Историко-культурный энциклопедический атлас Республики Башкортостан. М.–Уфа: Дизайн, Информация, Картография, 2007. 696 с.
11. Шагапова Г. Р. Башкирские народные игры. Уфа: РИО БашГУ, 2008. 141 с.
12. Шагапова Г. Р. Семантика игровой культуры башкирского этноса. Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. 150 с.
13. Шагапова Г. Р. Пять камешков // Живая старина. 2015. № 2. С. 16–18.
14. Галяутдинов И. Г. Башкирские народные детские игры (на русском и башкирском языках). Книга первая. Уфа: Китап, 2002. 245 с.

Султангареева Розалия Асфандияровна.

Руководитель, доктор филологических наук.

Научно-исследовательский центр Башкирского фольклора

Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы.

Ул. Октябрьской революции, 10, Уфа, 450008.

E-mail: sasaniam@mail.ru

Хуббитдинова Нэркэс Ахметовна.

Главный научный сотрудник, доктор филологических наук.

Научно-исследовательский центр Башкирского фольклора

Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы.

Ул. Октябрьской революции, 10, Уфа, 450008.

E-mail: narkas08@mail.ru

Хусаинова Лейла Мидхатовна.

Доктор филологических наук, профессор кафедры башкирского языка

и литературы факультета башкирской филологии, кандидат исторических наук.

Научно-исследовательский центр Башкирского фольклора

Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы.

Ул. Октябрьской революции, 10, Уфа, 450008.

E-mail: lejla-kh@yandex.ru

Шагапова Гулькай Рахимьяновна.

Доцент кафедры башкирского языка и литературы факультета башкирской филологии,

кандидат исторических наук.

Научно-исследовательский центр Башкирского фольклора

Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы.

Ул. Октябрьской революции, 10, Уфа, 450008.

E-mail: shagapovanfbgu@mail.ru

Шакурова Шаура Рашитовна.

Старший научный сотрудник, кандидат филологических наук.

Научно-исследовательский центр башкирского фольклора

Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы.

Ул. Октябрьской революции, 10, Уфа, 450008.

E-mail: sh-shaura@mail.ru

Материал поступил в редакцию 18 октября 2023 г.

**R. A. Sultangareeva, N. A. Hubbitdinova, L. M. Khusainova,
G. R. Shagapova, S. R. Shakurova**

ECO TOYS IN BASHKIR CULTURE

Toys have long been the subject of ethnographic research. Among the toys, balls, bats, dolls, and random toys made of natural materials stand out. They are rarely mentioned in the scientific literature. The article, based exclusively on the field material of the author's team, is devoted to the study of these types of toys among Bashkir children, i.e., play objects that return to the natural environment after play. The study aims to reveal an unexplored aspect of the problem and show the stability of random toys (or eco-toys) as an element of play culture. These toys are classified according to their material of origin: stones, wood, clay, and plant toys made of grass, flowers, and fruit. The classification of games is based on gender and age: boys' games, girls' games, and general games. A historiographical overview of the literature on the games of Bashkir children leads to the conclusion that Bashkir toys have hardly been researched and that the subject of random toys has not been dealt with at all. The authors found that the objects in question are characterized by simplicity of manufacture, the games are quick, and the play objects return to the natural environment. Nevertheless, such games are of great importance as they help to develop children's dexterity, accuracy, and observation skills; they familiarize them with the properties of objects and the world around them; they have an educational value as the child learns through play to recognize plants, materials, their properties and the possibility of their use in everyday life. All games and eco-games reflect the traditional occupations and way of life of the Bashkir people - animal husbandry, hunting, and gathering. In the child's imagination, the surrounding world, the reality of life, and everyday life are represented by wood, clay, flowers, herbs, and stones. Examples of the oldest hunting and gathering techniques can sometimes

be seen in this type of toy – a sling, whistles, slingshots, and plants for decoration. Even today, the toy has not lost its significance and retains its niche in modern children’s culture.

Keywords: toys, eco-toys, play, games, play culture, Bashkirs, whistles, dolls, sling, plants, flowers

References:

1. Vinogradov G. S. Detskij fol’klor i byt. Programma nablyudenij [Children’s folklore and everyday life. Observation program], Irkutsk, (b. i.), 1925. 84 p. (in Russian).
2. Rudenko S. I. Bashkiry. Opyt etnologicheskoy monografii. Byt bashkir [Bashkirs. The experience of an ethnological monograph. Bashkir life.]. L., Gosudarstvennaya tipografiya imeni Ivana Fedorova, 1925, chast’ II. 330 p. (in Russian).
3. Bashkiry (Bashkirs). Ocherki obshhej etnografii. Evropejskaya chast’ SSSR, M., Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1968. 343 p. (in Russian).
4. Belicer V. N. U bashkirskix detej [At Bashkir children]. Sovetskaya igrushka. 1938. No. 6. P. 8–15 (in Russian).
5. Shagapova G. R. Iгры narodov Respubliki Bashkortostan [Games of the peoples of the Republic of Bashkortostan]. Ufa, BGPU, 2022. 123 p. (in Russian).
6. Absalikova F. Sh. Iгры i razvlecheniya bashkir (konecz XIX – pervaya polovina XX vv.). Dis. kand. ist. nauk [Games and entertainment Bashkirs (the end of the XIX – the first half of the XX centuries.). Diss. kand. of hist. sci.]. Ufa, 1998. 207 p. (in Russian).
7. Absalikova F. Sh. Iгры i razvlecheniya Bashkir [Games and entertainment Bashkirs], Ufa, Gilem. 2000. 133 p. (in Russian).
8. Absalikova F. Sh. Bashkirskie narodnye igrushki [Bashkir folk toys]. Vatandash, 1999. No. 4. P. 182–188 (in Russian).
9. Shagapova G. R. Vojna i voennye igrushki XX veka [War and military toys of the twentieth century]. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashhennoj 135-letiyu so dnya rozhdeniya Xabibully Gabdel’kagirovicha Gabitova “Xabibulla Gabitov – poet, yazykoved, uchenyj-fol’klorist, dramaturg, obshhestvennyj deyatel’” [Materials of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 135th anniversary of the birth of Habibulla Gabdelkagirovich Gabitov “Habibulla Gabitov – poet, linguist, folklorist, playwright, public figure”]. Sibaj, Sibajskij informacionnyj centr-filial GUP RB Izdatel’skij dom «Respublika Bashkortostan», 2021. P. 266–269 (in Russian).
10. Istoriko-kul’turnyj enciklopedicheskij atlas Respubliki Bashkortostan [Historical and cultural encyclopedic Atlas of the Republic of Bashkortostan], M.-Ufa: Dizajn, Informaciya, Kartografiya, 2007. 696 p. (in Russian).
11. Shagapova G. R. Bashkirskie narodnye igrы [Bashkir folk games]. Ufa, RIO BashGU, 2008. 141 p. (in Russian).
12. Shagapova G. R. Semantika igrovoy kul’tury bashkirskogo etnosa [Semantics of the game culture of the Bashkir ethnos]. Ufa, RICz BashGU, 2010. 150 p. (in Russian).
13. Shagapova G. R. Pyat’ kameshkov [Five pebbles]. Zhivaya starina. 2015. No. 2. P. 16–18 (in Russian).
14. Galyautdinov I. G. Bashkirskie narodnye detskie igrы (na russkom i bashkirskom yazykakh) [Bashkir folk children’s games (in Russian and Bashkir languages)]. Ufa: Kitap, 2002. Kniga pervaya. 245 p. (in Russian).

Sultangareeva Rosalia Asfandiyarovna.

Director, doctor of philological sciences.

Research Center of Bashkir Folklore,

Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla.

October Revolution st., 10, Ufa, Russia, 450008.

Email: sasania@mail.ru

Hubbitdinova Nerkes Akhmetovna.

Chief Researcher, Doctor of Philology.

Research Center of Bashkir Folklore,

Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla.

October Revolution st., 10, Ufa, Russia, 450008.

Email: narkas08@mail.ru

Khusainova Leila Midkhatovna.

Doctor of Philology, Professor of the Department of Bashkir Language and Literature,

Faculty of Bashkir Philology, Candidate of Historical Sciences.

Research Center of Bashkir Folklore,

Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla.

October Revolution st., 10, Ufa, Russia, 450008.

Email: lejla-kh@yandex.ru

Shagapova Gulkay Rakhim'yanovna.

Associate Professor of the Department of Bashkir Language and Literature, Faculty of Bashkir Philology,

Candidate of Historical Sciences.

Research Center of Bashkir Folklore,

Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla.

October Revolution st., 10, Ufa, Russia, 450008.

Email: shagapovanfbgu@mail.ru

Shakurova Shaura Rashitovna.

Senior researcher at the Resource Center for Digital Design of Extracurricular Activities,

Candidate of Philological Sciences.

Research Center of Bashkir Folklore,

Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla.

October Revolution st., 10, Ufa, Russia, 450008.

Email: sh-shaura@mail.ru